

Абрамкина

Оксана

УЗНИК

ДУШИ

ПРЕДНАЗНАЧЕНИЕ

16+

Оксана Абрамкина
Узник души. Предназначение
Серия «Призрачный плен», книга 2

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=63612528

SelfPub; 2020

ISBN 978-5-532-99295-5

Аннотация

Ангелина Демидова и не подозревала, что знакомство с настоящим призраком для нее обернется такими опасными для жизни приключениями. Все лето она проводит в изучении своих новых способностей, ведь у нее появился неожиданный учитель. Она ближе знакомится с миром призраков. Теперь девушка еще ближе к осуществлению задуманного – возврату Владимиру его тела. Вот только души-самоубийцы не собираются облегчать ей задачу...

Содержание

Пролог	5
Глава первая	9
Глава вторая	20
Глава третья	29
Глава четвертая	37
Глава пятая	50
Глава шестая	58
Конец ознакомительного фрагмента.	68

Оксана Абрамкина

Узник души.

Предназначение

Посвящается всем моим близким, которые уже не смогут никогда разделить со мной мои радости и печали.

Вы отправились дальше. А я живу, чтобы все было не напрасно.

Пролог

За всеми событиями, которые мне пришлось пережить за последние два месяца, я не успела заметить, как закончился учебный год. Удивительно, но я даже справилась со всеми экзаменами, хоть голова была забита совсем не учебой. Я прилежно отходила последние учебные дни, внимательно слушала учителей. Исправляла плохие оценки по геометрии и алгебре. Но все равно мысленно постоянно возвращалась к другому.

Ну а кто бы мог думать о чем-нибудь обыденном на моем месте? Я познакомилась с самым настоящим призраком Владимиром Федосеевым, который уже более 28 лет обитал в своем разрушенном доме за лесом и застыл навеки в возрасте 25 лет. Причем не просто познакомилась. Узнала его печальную историю и даже, казалось бы, подружилась с ним. Теперь мои походы в дом Кошмариков можно было даже назвать приятным времяпрепровождением. Пока девчонки моего возраста бегали в торговые центры за покупками и на свидания с парнями, я бегала через лес к своему призраку. Мы много с ним общались, я пыталась вникнуть в суть его существования вне тела.

Со мной произошло и много трагичного. Я не смогла спасти одноклассницу от чокнутого призрака-самоубийцы Еле-

ны, зато спасла свою подругу Таньку от нее же. Правда сама и не поняла, как мне это удалось. Ведь по словам Владимира невозможно было вернуть душу назад в законное тело, чтобы они соединились и выжили при этом. Но у меня это получилось с помощью Владимира – я вытолкала душу Елены из тела Таньки, а он, в свою очередь, помог моей подруге найти путь назад. правда на какой-то страшный миг я думала, что Таня умерла и у меня ничего не получилось. Так мы практически путем узнали, что это все-таки возможно. Какое же облегчение я почувствовала, когда она очнулась у меня на руках!

Зато теперь я делила свою тайну не только с призраком, но и с двумя своими лучшими подружками – Танькой и Нелли. Им это далось нелегко, особенно Таньке – слишком ужасными были ее воспоминания о блуждании вне этого мира. Мы мало говорили с ними на призрачную тему, но теперь мне не приходилось им врать. Это облегчало задачу, я могла на них положиться, они обе меня могли прикрыть в случае необходимости.

Евгения – бывшая невеста Владимира хотела меня убить. Но у нее ничего не получилось. Ее подсобницу Елену я заточила в зеркало. Вот только сама Евгения с телом Владимира и душой Артура – ее возлюбленного, который устроил взрыв в доме Федосеевых, успела сбежать в неизвестном направлении. Видимо они покинули город. Евгения реально испугалась, увидев, на что я способна. Зато зеркало-сосуд осталось

у меня, а вместе с ним и гнилая душонка Лены. Она теперь не могла вернуться на землю и похищать тела живых людей.

Ну а главное – оказалось, что во мне есть какая-то сила, способная «ловить» и затачивать в сосуды души-самоубийц, которые невозможно было победить никаким другим способом. Они не могли отправиться дальше – в небеса или еще куда. Они сами лишили себя жизни и дальше их не «пускали». Теперь у Владимира появился шанс вернуться в свое тело и не погибнуть при этом. Его надеждой стала я. Вот только счет шел на недели, а может дни или даже часы? Ведь Евгения и Артур могли в любой момент избавиться от своих тел, сменив их на новые, заставив чьи-то души мучиться в виде пустоты с воспоминаниями. Для Владимира это стало бы концом – его больше ничего бы не связывало с землей, и он отправился бы дальше. Дом Кошмариков с его исчезновением окончательно бы опустел.

Я этого очень сильно боялась – ведь тогда бы душа Владимира пропала навсегда. А с ним та ниточка, что связывала меня с миром по ту сторону. Какое же глупое название в городе несла обитель Владимира – дом Кошмариков. На деле это был дом печали, скорби и безнадёги. И этот самый дом мог опустеть в любую минуту. Я бы потеряла смысл посещать его по ночам в тайне от матери. Никто бы больше не был бы прав, распуская глупые слухи о живущем в доме призраке.

Я безумно хотела помочь Владимиру, и я задалась этой

целью, хоть пока и не представляла, как смогу дойти до конца. Я не ощущала в себе никакой силы. Я часто вглядывалась в зеркальце, но видела только свое отражение. Может душа Елены и была заточена там, но я и не видела ее, и не чувствовала. Что она там делает? И можно ли что-то делать в такой странной тюрьме?

А ведь мне предстояло вытолкать душу Артура из тела Владимира, заточить его в какой-либо сосуд и вернуть в тело законного владельца. На словах вроде бы и не так все сложно, я уже такое успешно проделала один раз. Вот только где теперь искать тело, когда наш физрук, представляющийся сыном Владимира, пропал с Евгенией без следа? Как заставить его оказаться рядом с душой Федосеева? Даже если бы это у меня и получилось, Евгения бы не стояла в сторонке – она точно бы захотела расстроить наши планы.

В общем, голова у меня точно была забита не учебой, но с началом летних каникул я хотела посвятить всю себя этой невыполнимой задаче. Я надеялась, что за три месяца что-то сдвинется с пути и я стану хотя бы немного ближе к осуществлению задуманного.

Глава первая

За окном была великолепная погода. Было 9 утра, солнце светило вовсю, перед своим окном я видела зеленые ветви высокого дерева, которые покачивались от легкого ветерка. Где-то чирикали птички. Дети с нашего двора наверняка уже успели развесить для них кормушки. На улице уже вовсю кипела жизнь: слышался лай собаки, веселые крики детей. Люди спешили по своим делам, радуясь пришедшему в город полноценному лету. Конечно, далеко не все радовались жизни. Кто-то шел на нелюбимую работу, кого-то тяготил кредит на квартиру или машину. Но тем не менее они продолжали жить, не догадываясь о призраках, которые вели такое тесное с нами существование.

Я потянулась на своем диване, расправляя сбившееся под ногами одеяло, тяжело вздохнула – такая погода была моей любимой, но как я могла ею наслаждаться, зная, что мой знакомый призрак сейчас бродит один по своему дому? Или все-таки у него часто бывает компания? Он рассказывал мне про какого-то древнего призрака, который лично столкнулся со случаем, когда простая смертная победила душу-самоубийцу. Вот только лично Владимир с ним был не знаком и не мог так легко с ним связаться. А ведь это бы упростило нашу задачу в разы! С такой зацепкой и помощью мы вмиг

бы вернули тело Владимиру.

Сегодня у мамы был выходной, и я услышала, что она уже что-то творит на кухне. Я выполнила свой привычный ритуал – сходила умыться, поспешно почистила зубы и надела контактные линзы. Скинула растянутую футболку, в которой обычно спала, и натянула джинсы с футболкой. Вышла из комнаты на кухню. Мама готовила мои любимые оладьи с яблоками. Я их обожала, видимо мать все еще переживала о моем душевном равновесии. Она ничего не знала про истории с призраками, но знала про «самоубийство» моей одноклассницы Олеси и о том, что Макс порвал со мной. Смерть Принцессы коснулась всей нашей школы. Многие не любили эту девчонку, но никто не желал ей такой участи.

Видимо мать думала, что я только об этих событиях и думаю, прокручивая их в голове. Уже этого ей было достаточно, чтобы переживать о том, справится ли с таким неокрепшая психика подростка. Хорошо хоть не догадалась водить меня на сеансы к психотерапевту. Было бы все так просто на самом деле! Уж с расставанием с парнем я бы смогла смириться, хоть, конечно, Макс и был завидным женихом – красавец, спортсмен, из богатой семьи. А вот с призрачным миром даже профессиональный психолог не смог мне помочь разобраться.

– Как хорошо, что ты уже встала, первая партия как раз на подходе! – сказала мама, выкладывая на тарелку дымящиеся оладушки. Передо мной быстро материализовалась

кружка с горячим чаем. Рядом почти мгновенно образовались плоски с домашним вареньем, которая мама стабильно осенью закрывала в таком объеме, что наша кладовка не успевала пустеть. И это с учетом того, что мама часто раздавала банки с вареньем и компотом друзьям. Мне приходилось участвовать в закатке, хоть я и не любила это занятие. Я тщательно отделяла ягодки от листиков, промывала их и сыпала в кастрюлю.

Я молча принялась за завтрак. Домашние оладьи я любила, но сейчас почему-то не чувствовала их вкуса. Они были пышными и ароматными, но жевала их все равно с огромным трудом.

Мама украдкой взглянула на меня и осторожно спросила:

– Ты хорошо себя чувствуешь?

– Великолепно, – солгала я, что не укрылось от материнского слуха. Я поспешно проглотила огромный кусок оладушки и натянуто улыбнулась. После этого сразу принялась за новую оладушку. Мало ли мать все-таки удумает отправить меня к психологу! На такую «роскошь» у нас не было лишних средств.

– А у меня для тебя хорошая новость – начала мать, и я почему-то напряглась. Лучше уж жить без новостей – будь они хорошими или плохими. Мама выдержала небольшую паузу и продолжила: – я вкратце рассказала твоему отцу про твои успехи в школе...

Успехи? Какие такие успехи? – удивилась я. Тройки и чет-

верки – вот все мои успехи. Удивительно, что по точным наукам я смогла выплыть на тройки. И то только из-за того, что под конец года собралась и все-таки хоть что-то слушала на уроках. Да и чего бы мать созванивалась с отцом? Они уже давно не общались, он жил в Красноярске и только высылал алименты – 5 тысяч, которых, само собой, мало на что хватало. Но мама всегда вздыхала, что лучше уж так, чем ничего не получать. По телефону мы с ним почти не созванивались, обычно обходились сухими предложениями в сообщениях.

– Ну так вот, – продолжила она. – Мы решили скинуться и купили тебе путевку в Турцию на две недели.

Смысл сказанного не сразу до меня дошел. Путевка? Турция? Две недели??? Я опешила. Мне давно хотелось оказаться на море – я никогда не летала никуда летом, но денег у нас никогда лишних не было. До всего этого призрачного сумасшествия, я с завистью листала в сетях фотки знакомых и звезд с теплого моря. Песчаные пляжи так и манили меня к себе. Но денег матери максимум хватало летом отправлять меня в лагерь. И то это уже было очень давно.

Мне бы радоваться, но в голове сразу промелькнуло – а как же Владимир, не смогу же я его взять с собой! А он не сможет перемещаться от дома так далеко. Или сможет? С другой стороны – почему я должна об этом думать? Последние недели были вполне себе спокойными, гадкие души не объявлялись, а Владимир никуда не пропадал из этого мира. Я вроде даже заслужила небольшой отдых. Чем еще я могу

заниматься все лето? Постоянно ломать голову, как осуществить неосуществимое?

Мать же продолжала щебетать, вновь повернувшись к плите и раскаленной сковородке:

– Аланья, трехзвездочный отель, шведский стол по системе «все включено». пляж, конечно, галечный, но, думаю, тебе понравится.

– И когда вылет? – спросила я, видя, что мать сделала паузу, ожидая от меня хоть какой-то реакции. Уж ей было известно, как я грезила морем. Если я покажу, что расстроилась, то встречи с психологом мне не избежать!

– Через три дня. Я взяла себе выходной, можем сходить купить тебе все необходимое для отпуска. Как ты смотришь на совместный поход по магазинам?

– Круто, спасибо! – я попыталась добавить в голос побольше воодушевления. Чтобы сгладить неловкость, я встала и обняла маму покрепче. Она сжала меня в объятиях в ответ и похлопала по спине. – Отличная идея!

– Ну вот и отлично, – с облегчением выдохнула мама, выпуская меня из своих объятий и снова возвращаясь к последней партии оладушек.

Я же приступила к мытью посуды, которую мама уже сложила горой в раковине.

Пускай будет Турция, почему бы и нет? Может мне удастся отвлечься, развеяться и я лучше смогу познать какую-то свою таинственную силу. Медитация же дает что-то мона-

хам.

Танька на лето уже уехала на дачу с родителями, Нелли оставалась в городе. Конечно, жалко было оставлять ее тут одну, зато она сможет мне сообщать новости. Например, если Артур с Евгенией решат объявиться, что мало вероятно. Она знала про особенности их цвета глаз – они у призраков в человеческих телах были нереально голубыми.

После завтрака я пошла собираться за покупками. Мама предложила взять с собой и Нелли, подруга охотно согласилась. Ей тоже не мешало развеяться, ведь теперь она тоже была знакома с настоящим призраком и посвящена в историю с переселением душ. А что может быть для двух девочек более обыденным, чем поход за тряпками по магазинам!

Я надеялась, что мне удастся отвлечься от своих проблем.

В перерывах между разными магазинами с летней одеждой, купальниками и чемоданами, мне удалось переговорить с Нелли наедине. Мама оставила нас в кафе, а сама пошла в магазин выбирать мне надежный и вместительный чемодан. Хотя я изначально планировала полететь с ручной кладью. Зачем с собой брать много вещей и потом ожидать выдачу чемодана? Но мама настояла на своем: пускай я лечу с полупустым чемоданом, я обязана ей привезти оттуда как можно больше сувениров и фруктиков. Легче было согласиться, чем с ней спорить.

Удивительно, но Нелли первая начала ту самую тему:

– Ты больше не видела этих?.. ну, голубоглазых? – спросила она.

Призрака в чужом теле можно было опознать только по нереальному голубому блеску глаз – это было все что осталось от них. Даже если изначально у человека глаза были карие или зеленые, стоило призраку завладеть его телом и все – глаза меняли цвет. Не знаю, почему они не прятали эту свою особенность за цветными линзами (а может кто-то и прятал), но мне было так спокойнее. А может даже линзы не могли перебить это нереальное сияние. Я якобы могла чувствовать души и так, но не знала, как и почему это устроено. А так хоть я могла сразу вычислить того, кто решил завладеть чужим телом.

– Нет, только Владимира. Он считает, что Евгения и Артур уехали из города после того, как эта его бывшая увидела, что я делаю с Еленой, – ответила я, попивая из трубочки холодную колу. Было так странно обсуждать это днем в кафе. – Они меня теперь будут сторониться.

– Похоже на то, – согласилась подруга, которая после всех этих событий решила на изменения в своем внешнем виде – она начала отращивать свою постоянно длинную рыжую челку. Она закалывала волосы заколками или пользовалась ободками, но непослушные волосы все равно время от времени умудрялись выбиваться из общей массы. Вот и сейчас волосы упали на глаза и Нелли недовольна заложила их за ухо.

С одной стороны, я была рада пропаже этой парочки, а вот с другой – как теперь возвращать Владимира в тело, которого нет поблизости?

– С Танькой общалась? – спросила я. Эта тема меня волновала не менее. Я переживала за подругу, которая намного ближе меня была к призрачному миру. Это могло как угодно сказаться на ее психике. Именно Таня из нас троих всегда была самой веселой и безбашенной.

– Только в соц.сети, – ответила Нелли и молча начала разворачивать свой чизбургер.

Я с Танькой тоже последний раз общалась только через сообщения – она замкнулась в себе. Хотя Елена и находилась в ее теле недолго, но успела натворить дел: бросила Костика, парня Таньки, с которым у них только начали выходить отношения на новый уровень, хамила родителям. Теперь Таньке приходилось все за ней разгрести. С Костиком ей не удалось наладить отношения, не знаю, как Елена осуществила разрыв, но самолюбие его при этом точно пострадало. Это еще хорошо, что Лена не успела наломать дров посерьезнее.

– А Макс сейчас тоже в Турции отдыхает, – нарушила молчание Нелли, так как она уже успела съесть свой чизбургер. Картошка фри передо мной была практически нетронутой. Видимо тема призраков ей давалась тяжело, и она не могла обсуждать ее подолгу.

– И что? – меня теперь мало волновало местонахождение моего бывшего парня. Он сам решил со мной расстаться, и

я его в этом не винила. Слишком много секретов пролегло между нами и все они были с моей стороны. Ну какому парню понравится встречаться с вечно на нервах девушкой, которая по ночам бегает в лесной дом, что-то умалчивает и частенько забывает даже расчесаться перед выходом в школу. Он спокойно мог подумать, что я сошла с ума. Он был достоин лучшего. Вряд ли он останется без девушки надолго – в школе многие хотели завладеть его вниманием.

– Может вы с ним там пересечетесь, он тоже в Аланье сейчас, куда и ты летишь. Я у него в аккаунте фотки видела. Там очень красиво...

Я неопределенно пожала плечами и приступила-таки за свою картошку. Успела даже умять половину пакетика. Когда подняла взгляд, увидела, что Нелли внимательно смотрит на меня, постукивая стаканчиком по столу.

– Ну что? – спросила я.

– Ты совсем не переживаешь из-за вашего разрыва? Это из-за Федосеева? Ты к нему чего-то испытываешь?

Я поперхнулась картошкой. Нелли в своем репертуаре. Она не так тесно столкнулась со всей этой призрачной ситуацией, поэтому практически не изменилась. Ей надо было лишь время отойти от всего этого. К счастью, от ответа подруге меня спасла мама, которая уже за меня выбрала и купила чемодан, и теперь довольная катила его к нашему столику. Да уж, в такой чемодан поместится весь мой гардероб (весьма скудный), да еще и место останется. Помимо это-

го, в руке она держала широкополую соломенную шляпку с бантиком из атласной ленты. Поход по магазинам маме доставлял больше удовольствия, чем мне. Меня такой расклад устраивал. Она нечасто выбиралась в свет, пускай радуется. Возможно и я когда-нибудь смогу отплатить ей путевкой на море. Она у меня заслужила отдых.

Если бы мама не прервала наш разговор, что бы я ответила Нелли? Ну да, из-за разрыва я не переживала. Даже наоборот – мне стало легче, когда не нужно притворяться перед кем-то. Было сложно врать парню, маме и подругам, теперь только мама и оставалась в неведении. И я не хотела, чтобы она узнала про эту сторону жизни.

Испытываю ли что-либо к призраку? Ну это уже был полный бред, тут уж проснулась романтическая натура Нельки, которая взхлеб просматривала слезливые мелодрамы и обожала любовные треугольники. Да, мне его жалко, мне с ним интересно, а кому бы было с ним неинтересно? Это ведь призрак, который может рассказать столько всего о той стороне – не о рае или аде, если таковые существуют. Туда он не мог попасть из-за своего ходящего по земле телу. А о призрачной стороне, где обитают души самоубийц и тех, кого насильно первые выжили из своих тел.

И сегодня в ночь я снова собиралась встретиться с Владимиром. Хотела предупредить его, что улетаю на две недели, но помню про свою «силу» и желание ему помочь. Да и хотелось узнать, как у него дела. Возможно ему наконец удалось

выйти на связь с тем призраком, который должен знать, как 600 лет назад смертная изгнала душу самоубийцы из тела без его дальнейшей смерти. Очень уж хотелось узнать что-то положительное, а то последние недели мы стояли на месте. Моя жизнь плавно двигалась вперед, а у Владимира – стояла на месте.

Глава вторая

За день мы с мамой обе очень устали, поэтому улизнуть ночью не составило особого труда. Мама сразу после шопинга пошла прилечь отдохнуть, да так и заснула. Я тоже успела пару часов поспать. Только я предусмотрительно завела будильник на смартфоне.

Сейчас темнело поздно, поэтому не имело смысла сразу бежать в дом Кошмариков. Конечно, я могла пообщаться и с пустотой (только бы огоньки голубых глаз витали в воздухе, а может и на них ему не хватило бы сил), но мне было приятно видеть Владимира. Я понимала, что он создает видимость своего отсутствующего тела, что его нет рядом, только его душа. А точнее пустота с воспоминаниями – как сам он характеризовал свое нынешнее состояние. Представить это живому человеку было сложно. И мне это было приятно, даже льстило – спустя столько лет после своей смерти он доверил свою тайну смертному и этим смертным оказалась я.

Мой путь в дом Кошмариков лежал через лес. Я так и не спросила, жил ли Владимир со своими родителями в этом доме постоянно или это был такой летний домик на природе. В любом случае, я не сомневалась, что раньше дом был величественным и красивым. Я раньше мечтала жить в отдельном доме, посмотревшись американских фильмов.

Особенно в детстве меня в этом плане впечатлил семейный фильм «Бетховен». Я очень люблю животных, но мы не можем с мамой потянуть живность в нашей небольшой квартирке. А так я представляла, как заведу в большом доме много собак и кошек, буду подбирать бездомных и выхаживать их... Только с посещением дома Кошмариков мои мечты изменились. Теперь я постоянно думала, что во всех больших домах живут призраки. Я бы не смогла идти по большому пустому коридору или подниматься по витой лестнице, не представляя себе, что кто-то наблюдает за мной.

Я уже наизусть выучила путь до дома Федосеева. Ходила я туда в полной темноте, чтобы не привлекать лишнее внимание. Летом даже в ночь можно было застать в лесу засидевшихся шашлычников или собачников. Благо все они обходили конкретный дом стороной. Я думала сначала, что это из-за баек, которые быстро в городе распространялись, но сейчас понимала, что у дома благодаря находившемуся в нем Владимиру особая отталкивающая аура. Людям характерно сторониться то, что не подвластно их уму.

Я быстро перешагивала все кочки и выпирающие корни деревьев, обошла такие уже знакомые два оврага. Теперь каждый раз я боялась не застать Владимира дома – от Артура с Евгенией можно ожидать что угодно. Евгения сама мне призналась, что любила только деньги Владимира и хотела его тело для тяжело болеющего Артура.

Прогулочным шагом путь до дома Кошмариков занимал

30-40 минут, но я научилась преодолевать это расстояние за 15-20. Поэтому темные пустые проемы окон дома показались достаточно быстро. Ноги уже не гудели из-за этого похода, как в первый раз. Только пульс участился от быстрой ходьбы.

Сегодня светила луна, в ее свете дом смотрелся пугающе пустым и опасным. Но я уже его не боялась. Я быстрым шагом пересекла поляну у дома и зашла в темный проем. Конечно, окон и дверей не было. Потолок частично обвалился. Под ногами привычно закрипели битые стекла и куски кирпича. Каждый раз я боялась прийти на поляну и застать только развалины. Или еще хуже – чтобы дом обвалился в момент, когда я находилась в нем.

Обстановка несколько не поменялась с моего первого посещения этого дома: темнота и разруха, да та самая тумбочка в углу, в ящике которого я нашла злополучное зеркальце. Ящик же валялся рядом, полностью разбитый. Кстати, зеркало было при мне – лежало в заднем отделе сумки. Не знаю почему, но я с ним не расставалась. Может боялась, что Елена как-то сможет улизнуть из этой ловушки, если меня не будет рядом.

Я уже собиралась позвать Владимира, как он сам появился передо мной. Просто появился в двух шагах от меня. С ним дела обстояли точно также, как и с самим домом – он не менялся. Никогда. Идеальный пробор, идеально отглаженные брюки, белоснежная рубашка и блестящие ботинки.

Возможно он себя таковым и запомнил, и теперь представлял передо мной всегда в одном и том же виде.

С моей души упал огромный камень – он здесь и никуда не делся! Если бы я не знала про его особенность (отсутствие тела), то я бы не удержалась и обняла его. Но озвучить мое облегчение мне ничто не помешало:

– Ты тут, я переживала, что не застаю тебя.

– Мы это уже обсуждали, мое тело слишком нравится Евгении и Артуру, им проще уехать из города, чем избавиться от него.

Губы Владимира не двигались, ни одна складочка на его рубашке не шевельнулась. Я уже к этому привыкла. Я отпихнула со своего пути кирпичи и облокотилась на стену у дверного проема. Я никогда не была спортивной девчонкой, поэтому мне все еще тяжело давались быстрое преодоление темного леса. Но я заметила, что дыхание стало восстанавливаться куда как быстрее – есть что-то и полезное в ночных прогулках по свежему воздуху. Хоть мама бы и не одобрила мои ночные прогулки к призраку, но пользу свежего воздуха для организма она не стала бы недооценивать.

При виде полуразвалившейся лестницы на второй этаж меня слегка передернуло. Слишком живо в голове были воспоминания плана Евгении и Ленки – они планировали скинуть меня со второго этажа, да еще и «камешками» сверху приложить для надежности. Все выглядело бы так, что я просто исследовала старый дом, наступила на особо хрупкую

балку и навернула вниз, переломав себе все кости.

Лунный свет проникал через многочисленные прорехи дома, мне уже одного его было достаточно. Настолько дом Кошмариков казался мне знакомым... и даже родным. Но я все равно на всякий случай с собой прихватила фонарик, пару свечек + у меня был фонарик и в мобильном, который я предварительно полностью зарядила. Без подготовки я теперь в лес не ходила.

– Ты не пытался настроиться на них, увидеть где они находятся? – задала я один из интересующих меня вопросов. Владимир по-прежнему не двигался, будто бы это была просто проекция. На самом деле его изображение так и можно было охарактеризовать, во всяком случае я понимала это так. Созданный облик Владимира была проекцией его воспоминаний о себе самом.

– Они достаточно сильны в этом плане, либо им удастся от меня скрываться, либо они уже слишком далеко от города, – ответил Владимир, его изображение слегка дернулось, но быстро восстановилось.

В первый вариант мне слабо верилось – с чего бы им быть сильнее Федосеева? Ведь они стали душами примерно в одно и то же время с Владимиром, Евгения даже несколько позже. Поэтому я с облегчением выдохнула – пускай они лучше будут пока далеко от меня, я все равно не знаю, как мне удалось загнать Елену в зеркало. И, если честно, до конца не верила, что это сделала я. Может это Владимиру удалось, но

он сам тоже не понял, что произошло? Мы оба еще слишком плохо разбирались во всем этом хаосе.

– Ну а что на счет связи с тем призраком? – уточнила я, имея в виду душу призрака, живущего около 600 лет назад. Мне даже показалось, что Владимир в этот момент расстроено вздохнул и его грудная клетка пару раз поднялась и опустилась.

– Все сложно, мне пока не удавалось пробиться дальше своего города, возможно эта такая наша особенность или я еще слишком слаб. Мало кто из встреченных мною душ смогли хоть что-то рассказать про его местонахождение. Они вообще не многословны, многие боятся своего состояния и только учатся им управлять. Но ты не расстраивайся, ты и без этого можешь начать испытывать свою силу.

– Да какую силу? Я не знаю, как это получилось с Еленой, – я устала стоять и сползла по стене на пыльный пол. Все равно я теперь одевалась в лес в «походную» одежду, которую было не жалко испачкать или порвать.

– Надо тренироваться, я первое время просто плыл вне этого времени и пространстве, вокруг меня ничего не было. Ничто не дается сразу, – мудро произнес Владимир, и создал иллюзию, будто сидит на покосившемся стуле у тумбочки. Видимо, чтоб мне было комфортнее. Так и не скажешь, что ему при жизни было всего 25 лет, кажется, будто он уже прожил несколько веков и знает побольше обычных смертных. – Ты можешь приходить сюда по ночам и тренировать-

ся на мне. Я же призрак как-никак.

Мне слабо это представлялось – как я смогу тренироваться с Владимиром? Ведь мне надо научиться возвращать души в тела, а как это осуществить без тела? Но я не могла отказать тому, кто верил в какие-то недоступные мне самой силы. Я стала его лучиком надежды и не собиралась обламывать доброго парня.

– Идея хорошая, – сказала я, лишь бы не расстраивать призрака. – Только я через два дня на две недели улетаю в Турцию, – при этом я начала поспешно оправдываться перед призраком: Я не хотела, думала все лето проведу в городе. Но мама с отцом скинулись и купили путевку, ничего мне не сказав...

– Ничего страшного, Ангелина, – перебил меня Владимир. – Ты же знаешь, сколько я уже здесь нахожусь, мне некуда спешить. Можем начать тренировки, когда ты вернешься, если ты, конечно, все еще планируешь изучить этот феномен.

– Я же обещала, – воскликнула я, немного передвинувшись, так как в мой зад упирался какой-то мелкий камешек. – Я реально хочу тебе помочь, даже не сомневайся! Тем более это и в моих интересах – теперь уже никогда не знаешь, когда наткнешься на таких психопатов, как Евгения. Уж думаю, она точно с Еленой не одни такие.

– Ты права, их очень много: и душ-самоубийц, и тех, кто устал бродить вне этого мира и решил стать похитителем тел.

Главное, будь осторожна. И да, тогда заранее поздравляю тебя с Днем Рождения.

Я удивилась, откуда он узнал, что мне семнадцать лет исполнится как раз тогда, когда я буду на море. Но уточнять у него не стала. Он наверняка за мной наблюдал первое время, мог услышать об этом от мамы. Конечно, немного было неуютно от того, что призрак мог увидеть меня в любой момент, а вот я его – нет. Но я именно этому призраку доверяла. Хуже было осознавать, что и помимо него кто-то мог наблюдать за мной и моими родными.

Сегодняшний поход к Владимиру мало что мне дал. Я лишь расстроилась, что оставляю на полмесяца его абсолютно одного. Ох уж этот неуловимый 600-летний призрак! Я действительно ли он был? А может он уже пошел дальше: туда, куда отправляются все души, которых ничего больше не держит на этой земле? И тогда вся наша затея не имеет никакого смысла. Я могла никогда не совладать со своей силой или же просто не успеть спасти Владимира, как и случилось с Принцессой.

Надо бы было попросить Нелли присмотреть за ним, но с моей стороны это было очень некрасиво. Оба ее родителя были настоящими совами, мимо них в ночь улизнуть не представлялось возможным. Но при этом Нельке было бы сложно отказать своей подруге. Для нее это стало бы отягчающим обязательством перед подругой. Да и с Владимиром она виделась только один раз. Думаю, она все-таки опа-

салась даже его после истории с захватом тела Таньки. Поэтому я решила ее не обременять такими просьбами. Пускай хоть мои подруги будут отгорожены от происходящего сумасшествия в призрачном мире.

Будь что будет. Владимир существовал без моего общества много лет, даже десятилетий. Действительно, что может случиться за каких-то две недели? Но, как оказалось, случиться за эти две недели могло многое. Причем не с Владимиром, о котором я переживала больше всего, а с моей скромной персоной. То, что я прикоснулась к призрачному миру, не могло пройти бесследно для меня.

Глава третья

Оставшиеся два дня прошли достаточно спокойно, несмотря на сборы чемодана. Мама активно в этом принимала участие, а я реально недоумевала, зачем мне с собой на две недели вести столько вещей. Тем более путевка мне была куплена в отель «Все включено», на какие-то дорогие экскурсии денег уже не хватило бы. Так что я представляла себе ленивый отдых у моря или бассейна с книгой и телефоном. А для этого мне вполне достаточно было одного купальника и пары платьев. Но мама с каким-то остервенением перебирала мой гардероб и все более менее приличное складывала в чемодан. Я надеялась, что смогу улучшить минутку и вытащить из чемодана хоть часть ненужного барахла.

К счастью, родители догадались мне взять номер в отеле с бесплатным Вай-фаем. Остаться без связи с подругами я никак не могла. Ну какой подросток мог сейчас прожить без выхода в глобальную сеть? А так я всегда могла списаться с мамой и подружками.

В итоге в чемодане осталось не так уж много свободного места, куда я еще должна была умудриться в Турции уместить сувениры для всех своих знакомых. Про фрукты я вообще молчу, но мама очень просила привезти ей чего-нибудь экзотическое.

На самолете я летела в первые, но при этом совсем не боялась. Я прекрасно умом понимала, что для многих полет на самолете – это обыденность. В день осуществляется столько вылетов из разных городов! Да и лететь было всего-ничего – около двух часов. Меня больше беспокоила погода в Турции – там было жарче, чем у меня в городе, а духоту я переношу очень плохо. Поэтому не удивлюсь, если большую часть отдыха мне хотелось бы провести в номере с кондиционером. Но я не могла так поступить с родителями, которые скинулись мне на путевку. Несмотря на все мои проблемы в жизни, я должна была насладиться этим отдыхом и привести для родных много красивых фоток.

От аэропорта по отелям всех туристов развозили автобусы. До моего отеля добрались примерно за час. Отель не был шикарным – трехзвездочный, в четыре этажа, но для человека, которому не было с чем сравнить, он показался очень даже хорошим и уютным. В моем номере был сейф, холодильник, стационарный телефон и кондиционер. Балкон выходил на многочисленные отели, так как до моря надо было идти около километра. Зато внизу был неплохой прямоугольный бассейн с шезлонгами и зонтиками. Плавала я хорошо, поэтому для себя сразу решила, что большую часть отдыха проведу у него. Конечно, мой опыт плавания ограничивался только городской речкой и небольшим озером неподалеку от города. Обширное море меня немного пугало. Но на всякий случай у меня для плавания была припасена мас-

ка с трубкой.

В самом отеле было много русскоговорящего персонала, что было для меня плюсом. В школе английский мы не учили, а мучили – учителя постоянно менялись, поэтому за школьной программой мы не успевали. Я пару раз пыталась самостоятельно учить английский по приложению в смартфоне, но меня постоянно что-то отвлекало от этой затеи. В итоге мама сказала, что лучше будет потом отдельно нанять репетитора. Лишних денег пока не было, поэтому к этой теме мы обе не возвращались.

По приезду в отель, я сразу позвонила матери и доложила обстановку. Она заранее продумала этот момент и купила мне симку с роумингом, чтобы я всегда оставалась на связи. Складывалось ощущение, что мать переживала больше меня самой. Ее можно было понять – так далеко одну и надолго она отпускала меня впервые. Тем более отдых выпал на мой День Рождения. Дома мы всегда отмечали достаточно скромно, но торт мама выпекала мне всегда сама, так как не признавала покупную выпечку. Причем торт получался таким огромным, что мы его доедали в течение нескольких дней. Хватало и на долю моих подружек, которые всегда приходили ко мне на праздник с начальных классов. Помимо торта мама всегда готовила какие-нибудь простые, но вкусные закуски. Особенно я любила ее рулетики из ветчины и лаваша с разными начинками. Каждый раз мама придумывала новые сочетания продуктов и всегда получалось

великолепно.

Теперь она переживала еще и из-за того, что ее маленькая дочурка останется без именинных свечек. Раньше при задувании свечей я загадывала вполне себе обыденные вещи. Когда была маленькой, хотела, чтобы родители сошлись снова, не понимая, что это невозможно. Слишком глубока была пропасть между отцом и мамой. Чуть постарше – хотела популярности в школе и денег на новый смартфон. Потом хотела найти свою вторую половинку.

Теперь у меня был такой период в жизни, когда я даже не знала, чтобы загадала. Мир во всем мире? Это нереально, люди никогда не смогут жить в гармонии друг с другом, а тем более с природой. Войны в мире как происходили, так и будут происходить. Люди всегда найдут из-за чего воевать, им свойственно самим себе придумывать проблемы. Любовь? Она меня пока не интересует. Скорее всего все мои желания были бы связаны с одним печальным призраком. Но и это было бы эгоистично с моей стороны. Слишком много таких же потерянных душ заслужили отправиться дальше, покинув эту землю. Подарив жизнь одному Владимиру, меня замучила бы совесть, что остальные души остались бродить вне этого мира.

Уже шел третий день моего отдыха на море. Кстати, до моря за эти дни я дошла только один раз. Пляж был галечным, по камешкам неудобно было ходить, шезлонги и зонтики бы-

ли за отдельную плату, а морские волны ввергли меня в панику. Но я все равно насладилась временем на пляже, пособирала ракушки и интересные камешки. Даже нашла песчаный участок ближе к воде и соорудила подобие замка. Тут же его сфотографировала и отправила маме, отцу и подружкам. Потом заметила у людей специальные тапочки для более комфортного хождения по гальке. Узнала даже, что назывались они аквашузы или аквасоки. Решила, что обязательно их себе прикуплю в ближайшем магазине, если увижу.

А вот у бассейна было спокойно и никакой специальной обуви было не нужно. Я даже успела загореть за этот короткий срок. С моей бледной кожей это было несложно. Мама и тут предусмотрительно положила в мой чемодан несколько флаконов с солнцезащитным кремом, которого мне могло хватить на несколько таких отпусков. Чтобы израсходовать его за две недели, мне надо было обмазываться им на дню по пять раз, нанося толстым слоем. Так что придется его везти назад домой.

Скоро я планировала отправиться на обед. В отеле был неплохой шведский стол. Сначала я хотела все перепробовать из предложенных блюд, но быстро поняла тщетность этой затеи. Много во мне не помещалось, чувство насыщения приходило слишком быстро. Видимо на то и был расчет этого шведского стола. Вроде предлагалось такое разнообразие, но осилить его мало кому было по силам. Хотя мне попадались люди с полными подносами, которые умудрялись

бегать за добавкой.

Я видимо немного задремала, мне даже что-то снилось, но что – я не могла вспомнить. Очнулась от мужского голоса справа от себя:

– Девушка, вы так сгорите, раскройте зонтик.

Я приподняла солнечные очки и на соседнем от себя шезлонге увидела парня в голубых свободных плавках. Ему было лет двадцать, волосы светло-русые, слегка ниспадали на лоб и шею, завиваясь на концах от влаги. Но я сразу изучила глаза – они были сероватыми без всяких голубых отливов. За собой я теперь всегда замечала, что сканирую взгляды проходящих мимо меня людей. Не хотелось, чтобы какой-нибудь злобный призрак застал меня врасплох.

Взглянув на часы, я поняла, что обед уже в самом разгаре, а задремала я примерно на полчаса, забыв раскрыть зонтик. Солнце уже ощутимо припекало. Ну все, скоро наверняка начнет облазить моя нежная кожа! Надо будет успеть обмазаться пантенолом.

– Спасибо, я все равно уже уйду на обед, – ответила я парню, который побеспокоился о состоянии моей кожи. Ожоги мне получить в этом отдыхе не хотелось. Я лишь в детстве обгорела на солнце на пляже у озера. Потом пару дней кожа с меня слезала хлопьями – ужасное чувство. Даже двигаться было больно.

– И я тоже, – сказал парень, сворачивая полотенце и натягивая зеленую футболку. Потом он обул простые коричне-

вые шлепанцы. – Как вам отель? Нравится здесь?

Я сначала хотела молча уйти – ну не люблю я общаться с незнакомцами, но потом поняла, что это просто обычная любезность с его стороны. Ничего незначащая беседа по сути ни о чем. Может ему было скучно? Зачем выставять себя дикой.

– Мне нравится, правда сравнить не с чем. Я первый раз отдыхаю на море.

– О, у вас все впереди. Меня зовут Влад.

Мне пришлось ответить, так как это бы было уже невежливо с моей стороны. При этом я быстро натянула на себя свободный сарафан и обула шлепки с розовыми цветочками. Мои темно-русые волосы были собраны наверху крабиком. Здесь можно было ходить только так, иначе волосы постоянно трепал ветер, и они лезли мне в глаза и забивались в рот. Поэтому помимо крабика на руку я всегда одевала на всякий случай резинку для волос.

– Какое имя красивое, – не преминул заметить парень, направляясь со мной к отелю нога в ногу. Мое имя хвалили многие. Не знаю – из простой любезности или действительно считали его красивым и необычным.

– Я бы предпочла чего-нибудь попроще, – вздохнула я. Почему-то сразу вспомнился Владимир, который сразу провел параллель между моим именем и его ангельским значением. Точнее основной версией значения моего имени была та, где считалось, что Ангелина – это ангел, вестник, посла-

нец.

Обедали мы за одним столиком. Я даже разговорилась с Владом. Оказалось, что ему всего девятнадцать лет, здесь отдыхает с компанией друзей. Вот только друзья предпочли отдых в клубах и дискотеках, а ему хотелось более «ленивого» отдыха. Жил он в Питере, учился в технологическом институте.

Общаться с ним было интересно, мне даже удалось быть вежливой и не казаться слишком уж глупой и юной. У нас оказалось много общего: мы любили одни и те же фильмы, любили плавать. Слово за слово, и я даже позабыла о проблемах, которых оставила в своем родном городе.

Глава четвертая

Так прошла неделя моего отдыха на море. Никаких важных новостей от мамы или моих подруг не поступало. Никто из них не замечал ничего необычного. Танька по-прежнему даже в сети оставалась «неразговорчивой». Я понимала, что ей нужно время переварить все то, что с ней случилось. Она не рассказывала, каково это – находиться вне этого времени и пространства. Мы с Нелькой не настаивали. Когда она будет готова поделиться с нами этим, тогда и расскажет. Или *если* она будет готова. Сама по себе знала, каково это – погрузиться в такую тайну с головой и бояться кому-либо об этом рассказывать. Маме я так и не решилась раскрыться и даже в планах у меня такого не было. Наоборот я решила оберегать ее от своих секретов.

От Владимира весточек не было. Либо он и не пытался со мной связаться, либо пытался, но так далеко от родного города пробиться не смог. Ну а я не замечала вокруг себя чужих призраков, что не могло не радовать.

С Владом мы обедали вместе каждый день. Оказалось, у нас даже номера были на одном этаже в отеле. С парнем было легко общаться на ничего не значащие темы. В его обществе было легко поверить, что я обычная девчонка, ничего не скрывающая от родных и знакомых, не водящая знакомств с

настоящими призраками. Но при этом я не забывала, что это далеко от истины. Когда я вернусь домой, то снова погружусь в призрачный мир и неразгаданную тайну о моей силе.

Я успела обойти все ближайшие сувенирные магазины. Прихватила с собой коробочку традиционных сладостей, чтобы порадовать маму. Один продавец на ломанном русском настойчиво пытался продать мне armut – традиционные турецкие стаканчики для чая. Но настолько бесполезные для нас сувениры я покупать не стала на последние деньги.

Я как раз до похода в этот самый магазин заскочила в местный ресторанчик и попробовала кебаб и кокореч. Мне просто приглянулось название, это потом уже в отеле я загуглила и узнала, что блюдо готовится из кишок молодых баранов, в которые оборачивают потроха животного (сердце, почки, печень, легкие). Ингредиенты были обжарены на вертеле и щедро сдобрены специями. Подали мне все это на хрустящей булке. Было достаточно вкусно и я, конечно же, сделала фото готового блюда для родных.

Мне удавалось проникнуться отпуском и отвлекаться от своих проблем, которые никуда не делись – они просто на время остались в моем родном городе. Они ждали меня.

Приближался мой День Рождения. Влад предлагал куда-нибудь сводить меня в этот день, но я отказалась. Денег оставалось только на сувениры и непредвиденные расходы, а за его счет – это уже пахло свиданием. А я не могла не заметить, что парень заинтересовался мной. Он постоянно

кидал на меня взгляды, старался невзначай взять за руку или коснуться плечом. А я не собиралась заводить новых отношений, причем с парнем из другого города. Хоть Влад и был достаточно интересным молодым человеком. Поэтому я активно показывала свою незаинтересованность в интрижке.

Я только недавно порвала с Максом. А точнее – он со мной. И удивительно без отношений мне сразу стало легче дышать. Никаких обязательств, никаких лишних недомолвок с близким человеком. Только отношений с Владом мне сейчас для полного счастья и не хватало. Нет уж, так сглотить я не могла. Не в этот период своей жизни.

Поэтому уже часов в семь вечера я от бассейна направилась в номер. Я никогда так долго не отдыхала и случилось удивительное – я устала от отдыха. Так что планировала вечер провести в номере, может пообщаться в сети с Нелли и мамой. Или просто лениво посидеть в инете, посмотреть, что творится в остальном мире. А уж сколько я съедала всего за этот отпуск! Дома мне придется основательно собой заняться и скинуть набранные килограммы. Они наверняка были.

Но моим планам не суждено было сбыться. Я только начала писать сообщение Нелли, которая как раз была в сети, когда в мой номер постучали. За всю неделю меня никто не беспокоил, уборку в номере обычно проводили в то время, когда я нежилась на шезлонге. Но ничего другого не оставалось, как пойти и посмотреть в глазок. Увидев пришедшего ко мне, я без раздумий открыла ему дверь.

Влад держал в руках букетик каких-то неизвестных мне цветов. Ну плохо я разбираюсь в растениях, мне эта тема совсем не близка, но вроде это был олеандр. Во всяком случае я такие цветы уже видела за последнюю неделю: на стойке у входа в отель, в магазине сувениров, расположенном недалеко от моего отеля. Пахли они приятно и я уже представила себе, как на память засушу себе один цветок.

У нас с мамой на подоконнике на кухне было только два горшочка с кактусами. И то они у нее так ни разу и не зацвели. А другие цветы дома и не водились никогда. Макс мне не дарил их, так как знал мое отношение срезанным цветам – смысл на них тратиться? Постоят пару дней и отправятся в мусорную корзину. Обычно он дарил что-то более практичное: конфеты, что-то из косметики, милые побрякушки. Мама же была вся в домашних заботах и работе, ухажеры ее не интересовали, хоть ей и было всего немного за сорок. И из-за этого в том числе после учебы я сразу хотела отправиться работать – так у мамы могло появиться больше времени на себя, она перестала бы переживать обо мне и смогла бы вздохнуть полной грудью. Может даже завела бы отношения, я бы была не против. Она поднимала меня почти с самого детства одна, должно настать время, когда я должна отплатить ей соизмеримой заботой.

Но все равно мне было приятно получить на День Рождения букетик от человека, которого я знала менее недели. Из вежливости я предложила ему пройти в номер и тот со-

гласился. Он снова попробовал меня пригласить в какой-то клуб на вечеринку. Но мне такие развлечения были чужды, я всячески отнекивалась. Трястись под громкую музыку мне не нравилось. Последняя вечеринка, на которой я была, закончилась плохо. В ход даже пошли банальные отмазки вроде «голова болит» и «устала». От чего я могла устать?

– Еще раз с днем Рождения тебя, – улыбаясь, сказал парень. Я переложила букет на столик. Обязательно потом поставлю его в вазу. Пускай радуется меня своими яркими красками, который так не хватает в жизни. – Точно не хочешь сходить потанцевать?

– Точно, – повторила я. – Мне хочется отдохнуть, да и с мамой скоро созваниваться.

– Ты же уже такая взрослая, можешь и забыть про мать. Зачем звонить и отчитываться?

Я непринужденно рассмеялась:

– Скажи моей маме, что я уже взрослая! Ты бы видел, какой запас солнечно защитного крема она мне дала с собой. На весь отель хватит.

– Но веселиться все равно надо, тем более в праздник, – заметил Влад, он как-то особо внимательным взглядом окинул меня своим взглядом. Мне стало неудобно.

– Нет, я точно пас, – повторила я, переминаясь с ноги на ногу. Почему-то захотелось, чтобы парень скорее оставил меня одну в номере. Поэтому попробовала закончить этот разговор. – Но желаю тебе удачно повеселиться.

– Да я уж повеселюсь, не сомневайся, – сказал Влад, только он уже не улыбался.

В какой-то момент Влад оказался слишком близко ко мне. Я даже не успела заметить, как это произошло. Его руки оказались на моих плечах, а его губы – в опасной близости от моих. Мне этого совсем не хотелось. Я даже напугалась, что ситуация вышла из-под моего контроля настолько незаметно для меня самой.

Я отстранилась от Влада, благо было куда – до стены еще оставался метр. Чтобы сгладить неловкость, произнесла:

– Извини, я недавно рассталась с парнем и не готова пока к новым отношениям.

– А кто говорит про отношения? – произнес Влад, на шаг снова приблизившись ко мне. Только сейчас до меня долетел незаметный аромат спиртного. Он не был пьян, не шатался, язык не заплетался, но все-таки что-то уже успел выпить из спиртного. На территории отеля был бар, в который я ни разу не заходила. – Разве ты здесь не для того, чтобы развлекаться?

– Не так же, – сказала я и настал тот момент, когда мои лопатки уперлись в стену. Мне совсем не нравились происходящие. Напор Влада не только поверг меня в ужас, но и будто даже парализовал. Мы находились с ним в закрытом мною же номере. Закричишь – кто придет на помощь? А если и придет – успеет ли?

– А зачем ты мне всю неделю глазки строила? – произнес

Влад, нависая надо мной скалой. Сбоку от меня располагался столик с телефоном на нем, а справа в двух метрах от меня – спасительный выход. Вот только Влад положил руки на стену по обе стороны от меня. Голова его все ниже склонялась к моей. Я уже чувствовала тепло, исходящее от него.

– Какие глазки? Ты выпил, уйди из моего номера, – все-таки нашла в себе силы сказать ему это. Но видимо лучше было помалкивать – Влада это разозлило. Да уж, за неделю человека точно не узнаешь, я не замечала за ним ни пристрастий к алкоголю, ни вспышек гнева. Казался вполне себе милым парнем, с которым можно провести приятно время.

– Знаю я таких, как ты. Вы всегда из себя строите недо-трог, – рявкнул Влад. Его лицо так исказилось, что теперь он не казался мне симпатичным.

Он пошел в наступление: схватил меня за талию, грубо притянул к себе и накрыл мои губы своими, пытаясь настолько впечатать меня в стену, чтобы между нами не осталось даже сантиметра свободного пространства.

Я еще сильнее почувствовала запах и даже вкус спиртного. Правда определить, что именно он пил, не представлялось возможным. В любом случае, мне это ничего хорошего не сулило. Его руки пошли исследовать мое тело ниже талии. Я пожалела, что на мне легкий сарафан, а не плотные джинсы. Я попыталась отпихнуть от себя Влада, но он был куда как сильнее меня. И видимо легкое алкогольное опьянение только придавало ему сил.

Мне не удавалось даже вдохнуть, только стискивать плотнее губы. Когда он попытался увлечь меня ближе к кровати, я уже не могла терпеть, настолько во мне поднималась злость, которая вытеснила из меня весь страх. Я справилась с призраком, а тут всего лишь какой-то подвыпивший парень! Свои руки я просунула между нами, надавила ему на грудь, стараясь вобрать всю свою силу в толчок и отпихнуть гада от себя.

И в этот момент случилось неожиданное: Влад закричал, отшатнулся от меня сам и приземлился пятой точкой на пол, задев стул, который с грохотом упал на бок.

– Что ты сделала, сука? – заорал он истерическим голосом, своими руками он спешно расстегивал на своей рубашке пуговицы. Руки при этом сильно дрожали. Лицо исказила гримаса боли.

– Это не я, – прошептала я, но мой голос потонул в его панических судорожных вдохах.

– Ты видишь здесь еще кого-нибудь? – рявкнул он. Весь его голос пропитался злобой и страхом. Эти же чувства витали в воздухе.

Я отшатнулась от него, на всякий случай отошла ко входу из номера и отперла замок. Осмотрела свои руки: ничего с ними необычного. Руки как руки, только, пожалуй, дрожат немного. Но после домогательств Влада почему бы им и не дрожать? Да и ногти я не отращивала никогда, покалечить ими не могла. Я и не сжимала руки на его груди.

Когда моя злость утихла, я почувствовала дрожание уже во всем теле. Я просто в ужасе смотрела на Влада, взглядом следя, как он поспешно растягивает пуговицу за пуговицей. Что его так напугало?

Вот Влад уже расстегнул всю рубашку и поспешно ее распахнул. И тут я увидела причину его воплей: на груди у него ярко отпечатались две ладони, будто бы это были ожоги от утюга. Они даже будто бы слегка дымились, при этом рубашка была целая.

Я снова опустила взгляд на свои ладони – ничего необычного. Но тем не менее я прекрасно осознавала, что это с Владом сделала я. Ну а кто еще? Я же его оттолкнула этими самими ладонями. Это были мои ЛАДОНИ. Мои отпечатки.

– Что за хрень? – орал Влад, пытаясь коснуться рукой отпечатка, но тут же отдергивая ее. Но судя по всему ему было уже намного лучше – он меньше голосил, а отпечатки ладоней начали будто бы бледнеть. Да и дымка от них исходило все меньше. – Что ты сделала? Кто ты вообще такая? Да ты знаешь, что я теперь с тобой сделаю?

Хороший вопрос. Влад поднял на меня взгляд, полный гнева. Я же не знала, что ответить ему. Мне в голову пришла только одна мысль – выскочить за дверь и спастись бегством. Пускай с этим парнем разбирается персонал отеля. И я уже хотела осуществить свой замысел, как в этот самый миг произошло еще одно немыслимое событие. Слишком уж много всего за короткий промежуток времени! Мозг не

успевал фиксировать невероятные действия, происходящие со мной.

В номере отеля мы уже были не вдвоем. Появился третий человек. И под появился я подразумеваю то, что вот у балкона в эту секунду никого не было и тут откуда не возьмись появилась девушка. Ее появление буквально заняло долю секунды. Она точно не зашла в номер с балкона. Да и как она могла там прятаться все это время.

По моим прикидкам ей было ближе к тридцати, черные как смоль волосы были туго стянуты на голове в пучок, на ней был надет непонятный светлый балахон с капюшоном наподобие рясы. Под балахоном вырисовывалась стройная фигурка. Она была на голову выше меня. И ее можно смело было назвать симпатичной: аккуратный носик, пухлые губы, четкие скулы, вздернутые густые брови и... нереально яркие голубые глаза.

Сначала девушку заметила я, но Влад сразу понял по моей отвисшей челюсти, что что-то не так и оглянулся на балкон. Тут челюсть устремилась вниз и у него. Я до сего момента не знала, что у человека могут настолько увеличиться глаза от удивления. Оказывается, могут.

– Что за... – брякнул Влад, вжимаясь в кровать и абсолютно позабыв про свои отпечатки рук на груди. Но стоит отметить, они стали уже совсем бледными по сравнению с чем, что было минутой ранее. И видимо уже не причиняли никаких неудобств подвыпившему парню. Хотя, стоит отметить,

алкоголь из него выветрился сразу же после появления таинственной девушки. Я бы тоже вмиг протрезвела от такого.

Я ничего не говорила, пытаюсь осмыслить произошедшее. Мой вопрос и так Влад уже озвучил. Оставалось дожидаться ответа.

В моем номере отеля в Турции объявился самый настоящий призрак! Все то время, что я рассматривала девушку, она не шевелилась. Ресницы не дрогнули, полы балахона не зашевелились от легкого ветерка, исходящего от балкона. Ее руки были скрещены на груди, а взгляд не отрывался от меня. Причем иногда девушка даже моргала! Но она все равно оставалась призраком, это я четко осознавала.

Мне было прекрасно понятно, что это лишь имитация какого-то призрака. Вот только что она забыла у меня в номере? Да вдобавок в столь неудобный момент? Как мне объясняться перед Владом? Он, конечно, та еще тварь, как оказалось, но тут на его глазах происходит что-то сверхъестественное – такое будет сложно скрыть. Он всем расскажет про мое неосознанное нападение и появление призрака. Может никто ему и не поверит, ведь отпечатки ладоней уже пропали. Но Влад пребывал в таком шоке, что не спешил вновь застегнуть свою рубашку.

Тишина в номере повисла тяжелая – хоть ножом режь, но вот спустя полминуты раздался голос девушки. Он исходил именно от того места, где она стояла, вот только губы ее не шевелились. Хоть я уже была привыкшая к таким «фокусам»

Владимира, мне было страшно. С этим призраком я знакома не была и не знала, что от нее ожидать. Вряд ли она появилась случайно именно в том номере отеля, где находилась девушка, водящая дружбу с призраком.

– Ты можешь идти, – и хоть девушка не отводила взгляда от меня, мы с Владом оба поняли, что обращается она к нему. Ее губы слегка шевелились в так произнесенным словам. Но все равно это выглядело странно. Незнающий человек сразу подумал бы, что с девушкой что-то явно не так.

– Вы здесь все чокнутые, – произнес парень с широко распахнутыми глазами переводя взгляд с меня на незнакомку. – Вам несдобровать, я это так не оставлю!

Влад со второй попытки поднялся и ринулся ко мне, стоящей у двери. Я сразу же освободила проход, но девушка одним лишь голосом остановила Влада у самого выхода:

– И да, здесь ничего не было и с Анжелиной ты не знаком.

Тут уж моего опыта общения с призраками не хватило, чтобы понять, что же случилось в следующую минуту. Влад медленно повернул голову к призрачной девушке, его взгляд был будто бы остекленевшим и поблекшим. Все его тело будто вытянулось в струну, мышцы лица расслабились. Он кивнул и глухо произнес:

– Меня тут не было. Анжелина мне не знакома. Я ухожу.

После этого Влад распахнул дверь и выскочил из номера. Я еще какое-то время слышала затихающие шаги парня в коридоре. Я почему-то даже не сомневалась, что парень реаль-

но забыл все, что произошло у меня в номере и вдобавок еще и меня саму. Теперь я для него была незнакомкой.

Глава пятая

Хоть мне и было страшно, я закрыла дверь (зачем еще кому-то видеть призрака?). но на замок закрываться не стала.

Спросила:

– Как вы это сделали? И вообще, что вы сделали? И зачем вы здесь? И кто вы?

Видимо вопросы здесь собиралась задавать она, поэтому все мои были успешно проигнорированы. Девушка произнесла:

– Я давно тебя искала.

Конечно, говорила это не тело, а ее душа – пустота с воспоминаниями, от которой в этом мире остался только этот яркий голубой огонек и воспоминания, позволяющие воссоздавать перед живыми бывшее тело. Но все равно время от времени ее губы двигались в такт произнесенным словам. Совсем не как у Владимира! У него все силы уходили на воссоздание своего тела, про остальные мелочи он забывал, а точнее просто не считал нужным тратить на это свои силы.

– Мы, хм, знакомы?

– Такие как мы с тобой тесно связаны между собой. Я уже давно почувствовала, что ты нуждаешься во мне. Но найти тебя было сложнее из-за расстояния. Но к моему великому счастью ты сама стала ближе ко мне и моему родному месту

обитания.

Какие такие как мы? И почему она мне нужна? Я не стала ничего задавать девушке. Мои вопросы все равно игнорировали. А если я зачем-то понадобилась призраку, то она и сама расскажет зачем. Нужно было лишь набраться терпения.

Я оправила сарафан и вздохнула полной грудью. Мне даже удалось усмирить свое бешеное сердцебиение. Призрак девушки не собирался на меня нападать, выселять из тела или еще что-нибудь в этом роде. Оружия у нее тоже никакого не было. Иначе бы она уже давно пустила его в ход без всяких прелюдий.

– Ну вот я здесь, – сказала я, стараясь, чтобы мой голос не дрожал. Я даже немного загордилась собой – мне удалось взять себя в руки. – Рассказывайте, зачем я вам понадобилась. И может начнете с того, кто вы?

Тело призрака еле уловимо кивнула головой. Видимо она оценила мое самообладание. Паника с моей стороны была бы неуместной.

– Меня зовут Сечиль (примечание: турецкое имя, значение: избранная). Я именно та, кого ты искала. Именно мне удалось более 600 лет назад усмирить душу самоубийцы. И стоит отметить, на одном монстре я не остановилась. Это стало моим смыслом жизни в двух мирах. Мое предназначение.

– А потом вас убили, и вы стали призраком? – спросила я сочувствующим тоном. Внутри меня все плясало – вот он

ответ, как победить Евгению с Артуром и вернуть Владимиру тело! Ответ передо мной, но нужно лишь набраться терпения, чтобы его получить! Это даже лучше, чем наш с Федосеевым план! Мы искали хоть кого-то, заставшего те времена, а в итоге я встретила первопроходца в изгнании душ!

– Нет, я прожила долгую и счастливую жизнь, оставила потомство. Я сама решила задержаться в этом мире. Иначе кто бы наставлял мое потомство на избранный мной путь? Я создана для баланса на земле. Население планеты стремительно растет, без меня и моего потомства души-монстры уже бы давно заполнили всю землю. Кто-то должен изгонять их туда, где им и место. К счастью, в каждом уголке земли есть избранные. Им удастся поддерживать баланс. Нам с тобой нельзя проиграть эту вечную битву.

– Нам с вами? – я пыталась осмыслить сказанной призраком. Я даже не обратила внимание на ее слова о прожитой жизни: передо мной же был образ молодой девушки. Видимо ей именно этот образ запомнился больше всего и легче было воспроизводить его. А вот про потомство слова сильнее заделали мою душу.

– Ты все правильно поняла. Мы избранные и задерживаемся после естественной смерти, чтобы обучить наше потомство. К сожалению, далеко не все способны проникнуться призрачным миром и приходится ждать сильного духом человека. Я такого человека нашла. Точнее сама судьба привела его так близко ко мне. Нам было предначертано встре-

титься с тобой, Ангелина Демидова.

Отлично, передо мной моя прапра (сколько же добавить пра?) бабка. Или это двоюродная или троюродная прабабка? Я даже не подозревала о турецких корнях в нашем семействе. Хотя о родственников со стороны отца мне известно достаточно мало – они с мамой разошлись более десяти лет назад. Мы и не похожи с Сечиль абсолютно ничем. По внешнему виду никто бы и не сказал, что в моей родословной были турецкие корни. Вдобавок моя «прабабка» зовет меня избранной.

– Когда ты будешь готова, я смогу отправиться дальше, зная, что баланс жизни и смерти в надежных руках, – продолжала Сечиль, а я не успевала обрабатывать полученную от нее информацию. Мне захотелось, чтобы рядом сейчас был Владимир. Он бы меня поддержал, ему можно рассказать все, даже столь необычное для обычных смертных. Может он смог задать Сечиль более логичные вопросы. У меня-то в голове царил настоящий сумбур.

– Вы хотите сказать, что мне предначертано всю жизнь охотиться за противными и опасными душами?

– Это не помещает прожить тебя полноценную жизнь и оставить после себя потомство. Тебе не нужно разъезжать по земному шару в их поисках. Судьба сама будет сталкивать тебя с ними в том месте, где ты будешь проживать. Избранные есть во всех уголках земли. Не беспокойся, далеко не вся судьба мира в твоих руках, – произнесла Сечиль, будто

поняв все мои сомнения и страхи. Хотя почему будто? Они наверняка были написаны у меня на лице. – Но ты незамечаемая шестеренка в одном большом слаженном механизме.

– И как вы меня будете учить всему, если я проживаю не в Турции?

– Не беспокойся на этот счет. Я умею покидать свой родной город. Я просто не могла найти тебя среди толпы людей, пока твои силы еще дремали внутри тебя. Теперь я смогу настроиться на тебя. Да и твой друг наверняка поможет нам с обучением.

– Друг? Вы знаете Владимира? – удивилась я. До меня только дошло, что я обращаюсь к своей очень дальней родственнице на «ты». Не слишком ли это бестактно? Но вроде Сечиль все устраивает в нашем странном диалоге.

– Не имела чести лично познакомиться. Но до меня доходили слухи, что он ищет тех, кто был лично знаком со мной. Молодой человек просто не знал, что лучше обратиться к первоисточнику – ко мне. Но мало кто знает, что я смогла остаться после смерти на земле.

– А в чем заключается мое обучение?

– Ты должна научиться находить в себе связь с душами, чувствовать их, притягивать к себе. После этого тебе не составит труда помещать их в сосуды, из которых они уже не смогут никак выбраться. Они будут навечно заточены в тюрьму, им нет места на земле и той стороне.

Та сторона? Рай или ад, небеса? Знает ли сама Сечиль ку-

да отправляются души адекватных людей? Или просто в какой-то момент она испугалась следовать дальше в неизвестность.

– А смогу ли вернуть своему другу тело? Так чтобы он продолжил жизнь? – задала я интересующий меня давно вопрос, собрав свои мысли в кучу.

– Да, тебе такое по силам. Но помни – Владимир сам должен будет совершить выбор.

– Какой выбор?

– Об этом еще рано говорить, ты должна найти в себе силу, связывающую нас всех между собой. Я думаю, ты окажешься способной ученицей. Я почувствовала всплеск силы даже здесь, когда ты заточила кого-то в тюрьму. А сегодня ситуация с этим молодым человеком помогла мне настроиться на тебя.

– А что я с ним сделала? И что сделали с ним вы?

– В тебе много талантов. Ты умеешь создавать всплески силы небывалой мощи, только сама еще этого не знаешь. Контроль над сознанием людей дан далеко не каждому, мы еще вернемся к этой теме. Твоя первоочередная задача – уметь разбиться с умершими, которые задержались в мире живых по той или иной причине.

У меня оставалось еще множество вопросов без ответов, но изображение Сечиль начало мерцать, и я поняла, что наше время на исходе. Задерживаться у меня в гостях она явно не собиралась. У нее точно было побольше дел, чем у

Владимира, который изнывал в своем доме от одиночества и несправедливости.

– Вы уже уходите? – спросила я, переминаясь с ноги на ногу и расправляя складки на сарафане. В обществе Сечиль я чувствовала себя неуютно. Пускай она моя родственница, для меня она незнакомка.

– Да, моя миссия продолжается и после смерти. Но это далеко не последняя наша встреча. Отдыхай и наслаждайся жизнью, когда придет время – я найду тебя сама.

Последние слова Сечиль раздались уже в полной пустоте – изображение женщины пропало. Я где-то еще с минуту простояла в номере, тупо уставившись на занавески у балкона – они какое-то время колыхались без единого порыва ветерка. Потом как подкошенная рухнула на кровать и зарылась лицом в подушку. Я не обиралась спать, в эту ночь я бы точно не смогла отправиться к Морфею.

Безумно хотелось поделиться новостями с Владимиром, Нелли и Танькой. Я не собиралась от подруг ничего скрывать. Но если бы девчонки был не готовы слушать про призраков, я бы не стала их в это все погружать.

Я избранная для баланса на земле! Именно мне выпал шанс спасти своего друга. Теперь я понимала, что все было неспроста с самого начала: я должна была оказаться в доме Кошмариков! Это не было импульсивным глупым поступком подростка. Это была моя судьба. Тогда я не понимала, зачем вообще согласилась на этот глупый спор. Но теперь

все начинало становиться на свои места. А теперь и непредвиденный отдых в Турции – кто-то будто бы вел меня ко всему этому невидимой рукой. Подталкивал в нужном направлении.

Именно мне в нашем роду предназначено освободить землю хотя бы от части не упокоенных бешеных душ. Конечно, матери о таком не расскажешь и придется вести двойную жизнь. Да уж, хотела ли я когда-нибудь стать супергероиней? Нет, не хотела, комиксы мне никогда не нравились. Но жизнь всегда заставляет проживать ее не так, как хочется, вставляя палки в колеса. И я не собиралась переодеваться в нелепые латексные костюмы и отправляться по ночам спасать мир. Это явно будет не так пафосно, как это показывают в фильмах про супергероев. И я не смогу полагаться на счастливый конец.

Да уж, такого Дня Рождения у меня еще никогда не было! Оно точно запомнится мне на всю мою жизнь – это мой переломный момент.

Глава шестая

Оставшиеся дни отдыха тянулись слишком долго. Я изнывала от скуки. Большую часть времени я проводила в номере. Конечно, выходила на завтрак, обед и ужин. Также ходила плавать в бассейн. Мне даже встречался Влад. Только парень проходил мимо меня, не узнавая и не пытаясь заговорить. Но я все равно пыталась в такие моменты слиться со стеной или смешаться в толпе. Его домогательства были еще слишком свежи в моей памяти. Мало ли он мог заново заинтересоваться моей скромной персоной. В таком случае я бы, конечно, сразу отшила бы его, но лучше не рисковать.

А последние дни отпуска я перестала видеть его на шведском столе и в коридорах отеля – видимо его отпуск подошел к концу, чему я была несказанно рада. Совсем не хотелось за такой короткий промежуток времени попасть еще в какую-нибудь безумную переделку. Я теперь даже и не знала, чего в этом мире опасаться больше, а точнее кого: призраков или смертных людей. А вскоре я заметила, что в его номер заселились другие люди – семья с маленьким ребенком, которого родители часто учили в бассейне плавать.

Пожалуй, я еще никогда так не хотела, чтобы время промоталось вперед, как пленка на видеокассете. Подругам такие новости я не стала писать. Личная переписка с сухими

предложениями не поможет облечь все мои мысли и разложить их по полочкам. С мамой созванивалась каждый вечер и активно делала вид, что на курорте мне невероятно весело. Даже приврала, что мне попались русские девчонки моего возраста. Маме стало сразу спокойнее, что мне там не одиноко. Специально для нее я просила попадающихся мне русскоговорящих туристов сфотографировать меня на фоне бассейна, отеля, красивой клумбы, у моря. Надо же было привезти матери доказательства моего счастливого отпуска. Ей было бы обидно узнать, что отпуск прошел впустую. Хотя почему впустую – я встретила свою дальнюю родственницу, о которой не могла рассказать матери.

Заодно я слала фотографии отцу. С ним мы редко списывались даже в сетях. Обычно наше общение сводилось к поздравлениям. Но тут он все-таки поспособствовал получению этой самой путевки. И я была ему благодарна хотя бы за это. Но все равно в памяти были свежи воспоминания о том, как мама плакала по ночам после их расставания. Ей тогда пришлось устроиться на дополнительную работу, потому что отец оставил ее одну с долгами за квартплату. Я тогда была маленькая и не вдавалась в подробности разрыва родителей. Но и спустя года мама не хотела поднимать эту тему.

Мне было одиноко. Еще как одиноко. Я была тем редким человеком, которому удалось узнать, что вокруг нас множество человеческих душ. И при этом мне было дико одиноко. Никогда еще мне так сильно не хватало общества подруг или

Владимира. Одинокiй призрак наверняка понял мои чувства, хоть я до конца и не понимала его. Мне ли было жаловаться? Разве я была пустотой с воспоминаниями, которой ничего не оставалось, как бродить по своему полуразрушенному дому. Вот кто испытал на себе все оттенки одиночества и продолжал испытывать.

Сечиль больше не появлялась. Вокруг меня ни у одного человека я не замечала яркого блеска глаз. Я не пыталась выйти с ней на контакт, пробудив свою таинственную силу. С одной стороны, я не сомневалась, что у меня все равно бы ничего не вышло, а с другой – я боялась того, что могла бы сделать эта самая сила. Я смогла причинить вред смертному человеку, пускай и несущественный, но все же. Кто знает, на что еще могла быть способна сила избранных. Получается, с ее помощью я могла воздействовать даже на смертных людей, наносить им вред!

Владимиру удавалось вселяться ненадолго в тела других людей, но я видела, каких усилий это ему стоило. Особенно в дневное время. А Сечиль умела вытворять с человеческим мозгом кое-что похлеще – стирать или менять воспоминания. Это не могло не пугать меня. Я начала задаваться вопросом: а не проделывали ли призраки уже такого с моим несчастным мозгом? Может я видела уже намного больше всего из призрачного мира? Но мне каждый раз зачищали неугодные призракам воспоминания?

Так можно было дойти до паранойи, которая мне совер-

шенно была не нужна. Я и так ощущала себя чокнутой достаточно долгое время после знакомства с Владимиром Федосеевым. Давно надо уже было смириться с тем, что окружающий меня мир не так прост, как кажется. Но все равно было удивительно понимать, что именно мне удалось узнать такую тайну мира. Я никогда не ощущала себя особенной, у меня не было никаких планов по захвату мира или становлению звезды мирового масштаба. Я была простая девчонка, которую наоборот все неизведанное вызывало нервную дрожь. Хотела ли я оставаться ею и впредь? Такими вопросами было задаваться глупо. Я уже погрязла в призрачных тайнах. Поздно было делать шаг назад. Я не могла забыть Владимира и его проблему.

После прилета мать велела отдыхать мне дома, считая, что у меня будет акклиматизация. Конечно, она слишком сильно меня опекала – не так уж и сильно летом отличался наш климат. Да и чувствовала я себя после перелета прекрасно. Пускай отдых дался мне с трудом, тело все-таки чувствовало себя отдохнувшим. Я еще никогда не спала так много, как в отпуске – по десять-двенадцать часов. А как еще иначе я могла ускорить ход времени? У меня таких способностей не было... хотя кто знает, что могут призраки и избранные. Может изменять течение времени по своему усмотрению для них плевое дело.

Мать очень обрадовалась мешку с ракушками и камешка-

ми, которые я специально насобираала на пляже. Лично для меня это было бесполезное барахло. Но я не сомневалась, что мама найдет ему применение. И оказалась права: она сразу засуетилась, начала искать красивые баночки и емкости, чтобы все это рассовать по ним. У нее на это ушло добрых три часа.

У матери были впереди выходные, поэтому я поняла, что можно и не стараться в ближайшие ночи улизнуть к Владимиру. В свои выходные мать всегда ложилась поздно, а вставала рано. Днем же я не планировала посещать Владимира – слишком уж многим мне с ним предстояло поделиться. Ему не хватило бы сил так долго поддерживать человеческий облик и голос. А мне хотелось все детально рассказать, чтобы он не упустил ни одной мелочи.

Почему-то мне хотелось поделиться последними новостями в первую очередь именно с ним. Так что я не стала звать для этих целей Нелли. Но через день после прилета она сама ко мне заглянула в гости. Ей хотелось узнать подробности моего отдыха. Самой ей было скучно проводить все лето с родителями дома. Танька и я были ее единственными лучшими подругами. Остальные наши одноклассники разъехались кто куда. Но даже те, кто остался в городе, были нам просто знакомыми.

Коротко я рассказала Нелли о своей поездке. О красотах Турции, о пляже с морем, о шведском столе, упомянула даже Влада, но упустила такую деталь, как его домогательства и

появление Сечиль.

Нелли если и заметила, что я что-то от нее утаиваю, то не придавала этому особое значение. Сложно было теперь оставаться с подругами максимально честной. А Нелли была таким человеком, который особо и не хотел влезать в дела призрачного мира. Она активно делала вид, что ничего необычного вокруг не происходит. Ей один раз хватило познакомиться с Владимиром и увидеть Таньку, захваченную гнилой Еленой. Это уже оставило на девушке неизгладимый след.

Только напоследок она сама решила уточнить у меня про Владимира:

– Пойдешь сегодня к *нему* в дом Кошмариков?

– Я бы пошла, но мама выходные. Сложно будет выбраться незамеченной.

– А у меня родители сегодня гостят у тетки, у нее и останутся на ночь, может прийти ко мне с ночевкой, – предложила Нелли, понимая, что я точно не применю воспользоваться таким предложением и обязательно посетую в эту ночь одинакового призрака. Более удачного момента могло и не представиться.

– Ты пойдешь со мной к нему? – поинтересовалась я. Нелли сразу же отмахнулась от такого предложения и сменила тему. Я была этому рада, хотелось повидать Владимира с глазу на глаз. Я все равно предложила это из банальной вежливости. Психика подруги еще не была готова к частому общению с призраком.

Мама согласилась отпустить меня с ночевкой к Нельке, ведь жила она двумя пролетами ниже нас. Мне даже никаких вещей с собой не нужно было брать, только, пожалуй, походный набор для контактных линз. Никогда не знаешь, когда потребуется промыть линзы. Мама уже давно откладывала мне деньги на лазерную операцию, но раньше я очень боялась возможности оказаться перед каким-то там лазером. Теперь же эта перспектива меня не пугала, до нее еще надо было дожить в этом сумасшедшем мире. Хирургические операции на глаза или встреча с злобными призраками? Первое теперь было предпочтительнее.

Я секунд пять тупо смотрела на полуразрушенную стену Дома Кошмариков. Всего мгновение назад тут стоял Владимир, но видимо мои новости, полученные от Сечиль, настолько его шокировали, что он не справился со своей имитацией тела и пропал. Как всегда, молниеносно: вот я видела облик некогда живущего на земле человека и вот его уже нет передо мной.

Сегодня в ночь мне легко удалось улизнуть из дома Нельки и отправиться к Владимиру. Добираться до его дома становилось с каждым разом все легче. Теперь я всегда была во всеоружии: одевала темные неброские вещи, обувала удобные кроссы и клала в сумку фонарик со свечками и спичками. Нелли пообещала меня дожидаться, но она была уже настолько сонной, когда я уходила, что, думаю, она уже мирно

на тот момент похрапывала в своей кровати.

Я откашлялась и поднялась с пыльного пола, на которой постелила небольшое полотенце, взятое из дома.

– Эээ, ты еще тут? – спросила я, вертя головой из стороны в сторону. Ответом мне было появление Владимира в шаге от меня. Я даже невольно отступила на шаг назад. Все-таки сложно привыкнуть к этим его стремительным исчезновениям и появлениям.

– Значит она обещала сама тебя найти, когда придет время? – спросил Владимир, хоть на его лице и не дрогнул ни один мускул. Но голос звучал взволновано.

– Да, она видимо очень мощная. То, что она сделала с Владом, было просто нереальным, – неприятную часть истории с Владом я тоже рассказала Владимиру, так как решила ничего не скрывать от одинокого призрака. Важно было не упустить ни одной детали, если мы и дальше хотели во всем разобраться вместе.

– Это очень хорошие новости, – произнес парень слегка неуверенным тоном. Удивительно, что я начала отличать разные интонации в голосе призрака. Только она и могла указать на реальные эмоции, которые в данный момент обуревали Володю.

– Тебя что-то смущает? Это же реальный шанс! Я могу спасти тебя, – с воодушевлением сказала я, припрыгивая на месте. Даже в момент разговора было сложно усидеть на месте. Я постоянно вставала с пола и мерила пыльный пол до-

ма шагами.

– Просто на тебя и так слишком многое взвалилось, – сказала Владимир. – А тут еще это предназначение. Я переживаю, как ты со всем справишься.

– Я согласна с такой судьбой, – вслух произнесла я то, в чем этой минуты сильно сомневалась. – Если мне предназначено быть тем, кто надерет задницы призракам, то так тому и быть. Тем более я не первая и не последняя.

Это было нечто нереальное – мои потомки тоже когда-нибудь могли стать избранными и бороться с призраками. Возможно, даже мне придется их обучать в облике призрака. Бр-р-р, такое я еще была не готова обдумывать, заходя так далеко в будущее.

Но все же это было и мило, что парень в первую очередь думал не о возможности вернуться в свое тело, а обо мне и моем душевном равновесии. Приятно осознавать, что хоть кто-то поддерживает меня, переживает этот сложный период вместе со мной.

– Ты же понимаешь, что на моем возвращении все это не закончится? Теперь на твоём жизненном пути будут всегда попадаться души самоубийц, а зная тебя, ты не сможешь пройти мимо такого и будешь всегда жаждать справедливости.

– Я все прекрасно понимаю. Ну это уж веселее, чем мое неопределенное будущее после школы, – попыталась пошутить я, но Владимиру явно было не до шуток... причем уже

28 лет. – Ты же готов мне начать помогать с обучением, когда объявится Сечиль?

– Я, конечно, готов. Это и в моих интересах. Просто переживаю, сколько всего выпало на твою долю.

– А уж на твою сколько, – вздохнула я. Его жизнь оборвалась так рано, а предательство Евгении его совсем должно было подкосить. Он так хотел увидеться с ней, отдать ей свой подарок – зеркальце с надписью. Вот только этому было не суждено сбыться. – И если я могу бороться с такими несправедливостями, то так тому и быть.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.